

Л. В. Гавриловец

г. Мозырь, МГПУ имени И. П. Шамякина

ПОЛЬСКО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Варшавский договор 1970 г. не урегулировал все вопросы, касающиеся взаимоотношений ПНР и ФРГ. Такие вопросы, как, например, реституция культурных ценностей, которые впоследствии испортили отношения между Бонном и Варшавой и остаются открытыми по сей день, не были прояснены. Вопросы, касающиеся юридической ответственности, в частности выплата компенсаций польским подневольным работникам в период оккупации и статус немецкого меньшинства в Польше были урегулированы. Соответственно официальные дипломатические отношения между ФРГ и ПНР были установлены после ратификации договора парламентами стран, что произошло только в 1972 г. из-за протестов христианских демократов и консерваторов, которые обвинили СДПГ в предательстве интересов Германии на Востоке. Так, 17 мая 1972 г. бундестаг единогласно принял – при пяти воздержавшихся – резолюцию, в которой, в частности, говорилось, что она была заключена только от имени Западной Германии, а не от имени возможно будущей объединенной Германии. Однако ратификация Варшавского договора не принесла ожидаемых результатов. В то время как Западная Германия ожидала от заключения договора от 7 декабря 1970 г., прежде всего, разрешения на выезд из Польши для большого числа немцев (по оценкам германской стороны около миллиона человек), первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек, после продолжительного периода задержки ратификации договора бундестагом, 22 марта 1973 г. во время выступления в Познани заявил о необходимости решить вопрос, связанный с преступлениями против польской национальности. В итоге в феврале 1974 г. Политбюро ПОРП приняло соответствующее решение, в частности о выплате компенсации. Западная Германия, конечно, не хотела возмещать Польше убытки, особенно потому, что не платила их ГДР, а также она заявляла, что Польша получила компенсацию в виде «возвращенной земли» [1, s. 258]. Таким образом, в последующие годы нормализация контактов между Польшей и Западной Германией осуществлялась медленными темпами.

Необходимо отметить, что кроме официальных – государственных, правительственных и партийных отношений поддерживались также неправительственные контакты независимо от официальной позиции федерального правительства. Некоторые представители молодежи и военного поколения в Западной Германии не разделяли официальную политическую линию правительства ФРГ по восточным вопросам. Они образовали относительно небольшую, но значительную группу активистов, которые призвали к сближению с восточными соседями Германии.

В период проведения либеральной визовой политики во время правления Э. Герек, были разрешены поездки в так называемые капиталистические западные страны с целью трудовых заработков. В итоге сотни тысяч поляков ушли работать в теневую экономику, немногие из них пересекли польско-германскую границу в качестве студентов и туристов. Однако многие из них приехали работать именно в Западную Германию. Так, в 1970 г. из Польши в ФРГ выехало 18 тыс. польских граждан и 177 тыс. – в 1980 г. [2, s. 175].

7 июля 1975 г. между ПНР и ФРГ снова вспыхнул пограничный спор, когда Конституционный суд Федеративной Республики Германии в Карлсруэ постановил, что договор от 7 декабря 1970 г., который в соответствии со статьей 1 устанавливает западную границу Польши по Одеру-Нейсе необходимо рассматривать только как пакт о ненападении. Провозглашалось, что западные и северные районы Польши не являются для ФРГ «заграницей», что естественно не одобрялось польской стороной. Поляков обвиняли в преступлениях, совершенных против немецкого населения страны, что в Польше проживает еще несколько сотен тысяч немцев и польское правительство должно их признать национальным меньшинством и наделить особыми автономными правами. Некоторые исследователи считали, что данные события свидетельствовали о попытках создать в Германии доктрину, которая подорвала бы послевоенный статус-кво, на основе решений Федерального конституционного трибунала. Происходящие события были восприняты Центральным комитетом ПОРП как величайшая угроза. Предпринимались попытки противодействовать этому «пацифистскому ревизионизму» или даже «правовой агрессии» [3, s. 180].

Тем не менее, в 1970–1975 гг., также частично позже, во время правления социал-демократически-либеральной коалиции усилия западногерманских политиков были направлены на установление как можно более тесных контактов с Польшей и ее политической элитой. ФРГ не хотела терять достижений своей восточной политики, целью которой было создание европейского мирного порядка путем примирения с восточноевропейскими народами, независимо от их системы развития. Пиком этой политики стало подписание соглашения канцлером Гельмутом Шмидтом и Эдвардом Герекком во время Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки в 1975 г.

Достигнутое соглашение в свою очередь должно было привести к подписанию: Соглашения о пенсионных пособиях и пособиях по несчастным случаям, а также выплата Западной Германией единовременной суммы в размере 1,3 млрд марок Польше в качестве способа удовлетворения всех требований и возмещения расходов лицам, которые ранее платили страховые взносы в учреждения Германии; Соглашения о предоставлении Польше ссуды в размере 1 млрд марок. Ссуда, гарантированная правительством ФРГ, должна была быть потрачена в течение 20 лет с учетом пятилетнего льготного периода. Также планировалось подписать протоколы о выезде из Польши в ФРГ лиц немецкого происхождения, устанавливающие срок выезда в течение 4 лет и количество выезжающих – 120–125 тыс. человек. Подписание соглашения и его ратификация 7 августа в Бонне, а 9 октября 1975 г. в Варшаве имело положительные последствия. После конференции в Хельсинки исчезли негативные заявления в адрес друг друга политиков двух стран. С осени 1975 по 1978 год правительство ФРГ выплатило Польше 1 млрд долларов. В обмен на эту помощь Герек согласился на эмиграцию из Польши в течение 4 лет 125 000 немцев (в 1970–1973 гг. эмигрировали 50 тыс. человек, т. е., начиная с 1956 г. – 450 000) [4, s. 172–173]. Несколько месяцев спустя, с 10 на 11 марта 1976 г. министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер договорился с польскими властями о том, что через четыре года лицам немецкого происхождения вновь дадут разрешение на выезд. На этот раз речь шла о выезде из Польши около 180 тыс. лиц [5, s. 156]. Фактически «эквивалентом» для получения разрешения на выезд была выплаченная компенсация польской стороне.

В 70-е гг. XX в. были сделаны попытки установить взаимосвязи в культурной сфере. В 1976 г. между ПНР и ФРГ было подписано соглашение о культурном обмене, что создало предпосылки для будущего сотрудничества двух стран в данной области. Но польское правительство вынуждено было удовлетворить требования правительства ГДР, которое заявило, что является единственным представителем германской культуры на территории Польши. Поэтому только в 1990 г. появится институт Гете в Варшаве и Кракове. Однако согласно соглашению 1976 г. все-таки было установлено хоть и не афишировалось сотрудничество между отдельными городами (Вроцлав являлся городом-партнером Дрездена, Щецин – Росток), товариществами, в 1978 г. между университетами, а также у польских студентов появилась возможность получать стипендию Фонда имени

А. Гумбольдта. В 1980 г. в Дармштадте был открыт Польский институт, в котором совместно польские и западногерманские ученые занимались изучением культурной и духовной жизни поляков и немцев [6, s. 105].

С 8 по 12 июня 1976 г. Эдвард Герек посетил Западную Германию. На основе «Совместной декларации о развитии отношений между Федеративной Республикой Германия и Польской Народной Республикой» от 11 июня 1976 г. был создан Польско-немецкий форум, который стал важной площадкой для диалога между политической и социальной элитой. Идея Форума проистекала из убеждения, что после подписания двустороннего договора об основах нормализации от 7 декабря 1970 г. и многостороннего Заключительного акта в Хельсинки необходимы совместные общественные дебаты.

После поездки Э. Герек в Германию и ответного визита канцлера Г. Шмидта в Польшу 21–25 ноября 1977 г. польско-западногерманские отношения вступили в стадию «охлаждения». Это было результатом развития международной ситуации в целом и экономического кризиса в Польше. Когда весной 1977 г. прокуратура города Хаген в Вестфалии решила возбудить дело против охранников Ламбиновице (во время Второй мировой войны Ламсдорф причисляли к самым большим немецким лагерным комплексам в Европе, в котором содержалось около 300 тысяч солдат антигитлеровской коалиции почти 50 национальностей, в том числе почти 200 тысяч советских военнопленных), то по Польше прокатилась волна антинемецких демонстраций. Сообщения из ФРГ считались ложными и невероятными, они противопоставлялись масштабам нацистских преступлений, совершенных против польского народа. Ситуация усугублялась антинемецкими митингами и протестами, в которых принимали участие, в том числе домохозяйки, инвалиды войны и союзы молодежи. В результате действий обеих сторон партийные элиты ПНР пришли к выводу, что ФРГ не выполнила условий, позволяющих углубить процесс нормализации. Были озвучены более решительные антиревизионистские требования, от которых зависело дальнейшее развитие польско-западногерманского диалога [7, s. 335].

Таким образом, в конце 1970-х гг. попытки поляков вмешаться в самые серьезные политические и правовые вопросы были встречены реакцией со стороны Бонна. Федеральное правительство, зная о тяжелом экономическом положении ПНР и ее растущем долге перед Западной Германией, а также осознавая симптомы надвигающегося социально-экономического кризиса, не слишком учитывало дипломатические события и реакцию прессы в Польше. С другой стороны, в Западной Германии наблюдался сильный рост консервативных тенденций среди значительной части немецкого общества. Как следствие, это приводит к активизации деятельности организаций и групп, выступающих за ужесточение курса в отношении польского государства.

Список использованных источников

1 Bodnar, A. Wybrane problemy międzynarodowe / A. Bodnar, M. Dobrosielski [i in.]. – Warszawa : KiW, 1972. – 565 s.

2 Bielski, J. Emigranci ze Śląska Opolskiego do Republiki Federalnej Niemiec. Realizacja Zapisu protokolarnego z Helsinek w województwie opolskim (1975– 1979) / J. Bielski. – Opole : Instytut Śląski w Opolu, 1986. – 245 s.

3 Hołub, A. Stosunki polsko-niemieckie / A. Hołub // Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne / Red. W.T. Modzelewski. – Olsztyn, 2009. – S. 171– 189.

4 Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // Studia Podlaskie. – 2009. – Nr. 3. – S. 159–200.

5 Niemcy i Polacy, 1945– 1995 / Oprac. red. K. Kanecka. – Warszawa : W-wo RYTM, 1996. – 199 s.

6 Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / Pod red. K. Ziemiera. – Warszawa : Un-t Kardynała S. Wyszyńskiego, 2015. – 132 s.

7 Matelski, D. Niemcy w Polsce w XX wieku / D. Matelski. – Warszawa-Poznań : W-wo naukowe PWN, 1999. – 464 s.